

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.024-032

В. В. Климов*

Становление системы защиты прав потребителей: историко-правовой ракурс

Аннотация. В статье рассматриваются историко-правовые аспекты становления системы защиты прав потребителей. На основе ряда положений Законов Хаммурапи и Законов Ману, Дигестов Юстиниана определены особенности защиты прав покупателей от недобросовестных действий продавца. С учетом проведенного анализа нормативных источников автор делает вывод о наборе разрозненных норм и механизмов и об отсутствии системы защиты прав потребителей. Ситуация стала постепенно меняться только на рубеже XIX–XX вв.: формируется специальное законодательство, а также государственные и общественные институты, обеспечивающие права потребителей. Обращаясь к положениям Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», автор констатирует отсутствие в его структуре специальных норм, направленных на защиту прав потребителей финансовых услуг, что представляется не вполне адекватным тем экономическим отношениям, которые складываются на финансовом рынке. По итогам исследования автор заключает, что в данный момент имеет место новый этап развития системы защиты прав потребителей, предполагающий как формирование узкопрофильного регулирования для потребителей в зависимости от того, в какой именно сфере они выступают в качестве таковых, так и создание специализированных институтов для защиты их прав.

Ключевые слова: потребитель; защита прав потребителей; консьюмеризм; финансовые услуги; финансовый рынок; система защиты прав потребителей; история; финансовый уполномоченный; финансовое право; регулирование финансового рынка.

Для цитирования: Климов В. В. Становление системы защиты прав потребителей: историко-правовой ракурс // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 12. — С. 24–32. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.024-032.

© Климов В. В., 2023

* *Климов Виктор Владимирович*, финансовый уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций, деятельности ломбардов и деятельности негосударственных пенсионных фондов; соискатель кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Старомонетный пер., д. 3, г. Москва, Россия, 119017
Sendmail1@yandex.ru

The Consumer Protection System Formation: Historical and Legal Perspective

Victor V. Klimov, Financial Commissioner for the rights of consumers of financial services in the field of insurance, credit cooperation, credit organizations, pawnbroker's shops and non-governmental pension funds; Postgraduate Student, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
3, Staromonetny Lane, Moscow, Russia, 119017
Sendmail1@yandex.ru

Abstract. The paper examines historical and legal aspects of the formation of the consumer protection system. On the basis of a number of provisions of the Laws of Hammurabi and the Laws of Manu, the Digests of Justinian, the author defines the features of protection of the rights of buyers from unfair actions of the seller. Taking into account the analysis of regulatory sources, the author draws a conclusion regarding a set of unsystematic norms and mechanisms and the absence of a consumer protection system. The situation began to change gradually only at the turn of the 19th–20th centuries when special legislation and state and public institutions ensuring consumer rights were developed. Referring to the provisions of the Law of the Russian Federation dated 7 February 1992 No. 2300-1 «On Consumer Rights Protection», the author notes the absence in its structure of special norms aimed at protecting the rights of consumers of financial services, which does not seem quite adequate to the economic relations that are developing in the financial market. According to the results of the study, the author concludes that at the moment there is a new stage in the development of the consumer protection system, involving both the formation of narrow-profile regulation for consumers, depending on which sphere they act as such, and the creation of specialized institutions to protect their rights.

Keywords: consumer; consumer protection; consumerism; financial services; financial market; consumer protection system; history; financial commissioner; financial law; financial market regulation.

Cite as: Klimov VV. The Consumer Protection System Formation: Historical and Legal Perspective. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(12):24-32. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.157.12.024-032.

Становление системы защиты прав потребителей претерпело длительный этап эволюционного развития и в текущий период включает в себя нормативное регулирование защиты прав потребителей, а также специальные государственные и общественные институты, обеспечивающие реализацию такого регулирования. На данный момент такую систему действительно можно назвать совокупностью взаимосвязанных элементов, общей целью функционирования которых является защита прав потребителей.

Однако с древних времен и до недавнего времени институт защиты прав потребителей

не являлся системным образованием, а представлял собой набор разрозненных норм и механизмов, в рамках которых потребитель зачастую отождествлялся с покупателем по договору купли-продажи. Так, например, отдельные нормы о защите граждан-покупателей в ситуации некачественного оказания им услуг либо продажи некачественного товара нашли отражение в одном из первых правовых уложений, известных в истории, — Законах Хаммурапи, относимых примерно к 1750-х гг. до н. э.¹

В основном все содержащиеся в Законах Хаммурапи нормы предусматривали ответственность за ненадлежащее поведение про-

---

¹ В качестве примеров статей, предусматривающих эти механизмы, можно привести ст. 218–220, касающиеся вопросов некачественного оказания медицинских услуг человеку; ст. 225, определяющую последствия некачественного оказания медицинских услуг животному; ст. 229–234, связанные с некачественным выполнением строительных работ; ст. 278, устанавливающую последствия продажи больного раба (т.е. фактически некачественного товара).

давца, которая с позиции современного законодательства имеет характерные признаки уголовной ответственности. При этом объем такой ответственности определялся по принципу талиона, то есть практически совпадал с объемом причиненного вреда².

Однако некоторые из норм Законов Хаммурапи предусматривали, по существу, гражданско-правовую ответственность за ненадлежащее оказание услуг либо продажу некачественных товаров. Так, статья 278 Законов Хаммурапи определяла следующие правила: «Если человек купил раба или рабыню, и месяц не прошел, а на него обрушилась болезнь, то покупатель может вернуть его своему продавцу и получить серебро, которое он отвесил».

Аналогичные нормы имелись и в Законах Ману³ — древнеиндийском сборнике права, создание которого датируется II в. до н. э. — II в. н. э. К примеру, в них устанавливался запрет на продажу некачественного товара (ст. 203), последствием которой выступает право покупателя вернуть такой товар в течение 10 дней⁴, а также штраф за обман покупателя (ст. 287). Законами Ману, так же как и Законами Хаммурапи, предусматривалась ответственность за некачественное оказание медицинских услуг человеку (ст. 284), но в отличие от вавилонского источника права Законами Ману предполагалось применение штрафа, а не возможность лишения врача кисти руки.

Таким образом, приведенные источники хотя уже и отражали элементы комплексного регулирования защиты прав потребителей (покупателей), но регламентировали исключительно порядок реализации ими права на надлежащее качество товара (услуги) и последствия его нару-

шения продавцом. Прочие права потребителей (на получение информации, на свободный выбор и т.д.) во времена существования проанализированных источников, по всей видимости, отсутствовали.

Намного более подробно, нежели в приведенных актах, права покупателя и последствия их нарушения регламентировались в Дигестах Юстиниана (VI в. н. э.). Так, Дигестами устанавливалось, что размер ответственности продавца за продажу некачественного товара напрямую зависит от его умысла: если продавец знал о недостатках вещи, но сокрыл их, то он обязан был возместить весь ущерб, который покупатель понес в результате совершения такой сделки, а если продавец не знал о недостатках товара, то ответственность его ограничивалась лишь той суммой, на которую была бы уменьшена цена товара, если бы покупатель знал о таких недостатках (п. 13, титул I, книга 19)⁵.

С учетом изложенного надлежит заключить, что по вопросу об ответственности продавца за реализацию некачественного товара римское законодательство, в сравнении с вавилонским и древнеиндийским, значительно эволюционировало путем дифференциации ответственности продавца применительно к случаям, когда он не знал о недостатках товара на момент его продажи и когда он знал о них (в более древних источниках, как отмечалось ранее, продавец нес ответственность вне зависимости от того, знал ли он о недостатках товара на момент его продажи).

Заметим также, что согласно Дигестам Юстиниана покупатель имел право не только на надлежащее качество товара, но и на полную и достоверную информацию о нем. В частности,

² Хрестоматийный пример воплощения принципа талиона как раз содержится в одной из перечисленных выше норм: «Если строитель построил человеку дом и свою работу сделал непрочно, а дом, который он построил, рухнул и убил хозяина, то этот строитель должен быть казнен» (ст. 229). См.: Хрестоматия по истории Древнего Востока / пер. В. А. Якобсона в частичной обработке А. А. Немировского М., 1980. Т. 1. С. 152–177. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>.

³ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : в 2 т. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. М., 1996. Т. 1. С. 25–55.

⁴ См.: ст. 222 Законов Ману, согласно которой «если кто-нибудь в этом мире, купив или продав что-либо, раскается в этом, он может отдать или получить эту вещь в течение десяти дней».

⁵ Аналогичное положение содержится в п. 45 титула I книги 18 Дигестов Юстиниана.

устанавливалось, что «похвала» продавцом товара (иначе говоря, рекламные заявления) не гарантировали качество товара (п. 37 титула III книги 4). В последней ситуации покупатель мог вернуть вещь продавцу и потребовать от него возврата стоимости такой вещи (п. 18 титула III книги 4). Однако продавец освобождался от ответственности за несоответствие реальности сказанного им при продаже в том случае, если о качестве товара в той части, в которой его «расхваливал» продавец, можно судить, взглянув на товар, а также если при заключении договора у покупателя была возможность осмотреть товар (п. 45 титула I книги 18)⁶.

Заметим, что более детальное регулирование имело для случаев продажи рабов, также являвшихся товаром: для таких ситуаций приводился перечень информации о товаре, предоставление которой при заключении договора являлось необходимым⁷. Если же такая информация не предоставлялась в ясном виде (даже и без умысла, что отличает данное регулирование от так называемого «общего» регулирования), то покупатель мог вернуть раба и получить обратно уплаченные за него денежные средства при наличии факта того, что раб болен, является беглецом и пр.

На приведенное регулирование отношений по купле-продаже рабов следует обратить особое внимание не только потому, что его наличие также подтверждает возникновение к периоду существования Дигестов Юстиниана у покупате-

ля права на достоверную информацию, но еще и потому, что данное регулирование позволяет констатировать наличие попытки законодательно уравновесить положение «слабой» стороны отношений — покупателя, не имеющего возможности обладать достаточной информацией о товаре, и «сильного» участника — продавца, который обязан ею обладать.

Так, из анализа содержащихся в титуле I книги 21 положений следует, что вышеперечисленные недостатки раба, информацию о которых обязан предоставить продавец, являются существенными, то есть такими, при наличии которых использование раба по назначению невозможно. Кроме того, что особенно важно, такие недостатки являются неочевидными (то есть выявить их при осмотре невозможно) — в противном случае вернуть раба не получится⁸.

Представляется, что именно этими двумя критериями — существенностью такой информации для покупателя и ее неочевидностью для него, но доступностью для продавца — руководствовались разработчики Дигестов, устанавливая обязанность продавца по информированию покупателя.

Таким образом, основополагающие права потребителей — право на качественный товар и достоверную информацию об этом товаре — были сформулированы еще в древнейших источниках права, содержание нормативного регулирования которых, по существу, имело «межотраслевой» характер.

⁶ См. там же: «Не обязывают продавца такие обещания, если вещь находится тут же, так что покупатель не может остаться о ней в неведении, например если кто-либо покупает человека (раба) с выколотыми глазами и спрашивает продавца путем стипуляции о здоровье этого человека (продавец путем стипуляции берет на себя ответственность за то, что раб здоров); ибо стипуляция рассматривается относящейся скорее к другим частям тела человека, чем к той, относительно которой он (покупатель) обманулся (не видел того, что мог видеть, — выколотые глаза)».

⁷ В частности, «лица, продающие рабов, должны сообщить покупателю, какая у кого болезнь или недостаток, кто был беглецом или бродягой или не освобожден от выдачи его головой; все такое должно быть ясно и правильно провозглашено, когда будут продаваться рабы» (п. 1 титула I книги 21).

⁸ См. также п. 14 титула I книги 21: «Если не было специальной оговорки об отсутствии ответственности за какую-либо болезнь, но болезнь такова, что она могла быть усмотрена всеми, например, был продан слепой человек (раб) или человек, имевший явный и опасный рубец на голове или на другой части тела, то, как говорит Цецилий, по этому поводу не возникает ответственности, как если бы ответственность за эту болезнь была сознательно исключена; ибо следует одобрить (взгляд), что эдикт эдилов относится к тем болезням и недостаткам, о которых кто-либо не знал или мог не знать».

Столь подробный анализ древних источников права, в частности Дигестов Юстиниана, необходим не только потому, что в истории имела место рецепция римского права, но и в связи с тем, что до произошедшего в XX в. «потребительского бума» в законодательстве различных стран фактически отсутствовали какие-либо новеллы, касающиеся защиты прав потребителей.

Длительное время происходило, во-первых, укрепление (детализация) вышеуказанных базовых прав потребителей — при том в основном это касалось права на качественный товар⁹, а во-вторых, постепенный отказ от уголовно-правовой ответственности за нарушение таких прав в пользу гражданско-правовой ответственности. На этом в вопросе основных тенденций многовекового формирования «потребительского» законодательства можно поставить точку: внедрения каких-либо новых правомочий потребителей в купе с формированием отдельной «потребительской» комплексной отрасли права не происходило.

Та же ситуация (то есть отсутствие какой-либо системы) наблюдалась и в развитии институтов контроля за соблюдением законодательства, касающегося прав потребителей-покупателей, что представляется логично вытекающим из отсутствия отрасли права, регулирующей отношения с участием таких лиц.

Иными словами, до формирования представления о «потребительстве» как о самостоятельном явлении, выразившемся в итоге в принятии отраслевых законов, государство не испытывало необходимости в создании специальных органов, осуществляющих контроль за соблюдением прав потребителей, а общество о такой необходимости «не сообщало».

При этом государство и общество все-таки осуществляли деятельность, направленную на обеспечение прав потребителей-покупателей, но эта деятельность преимущественно касалась контроля качества реализуемых товаров и услуг. Заметим также, что государство обеспечивало эти права через возможность судебного разрешения споров и обязательность судебных решений.

Так, еще в Древнем Риме существовал контроль за товарами на рынке, доказательством чего являются археологические находки — товары с маркировкой, содержащей сведения о происхождении товара либо его производителе, о его весе и пр., которая проставлялась на металлических пломбах. При этом исследователи утверждают, что контроль за торговлей в Древнем Риме, а следовательно, и за качеством реализуемых товаров и услуг, никогда не был системным, поскольку Римская империя не располагала необходимым «бюрократическим аппаратом». Контроль за качеством (не связанным с верностью мер и весов — применительно к товарам, соответственно) в те времена носил реактивный, а не проактивный характер: иными словами, государство контролировало торговлю «по жалобам потребителей»¹⁰.

Аналогичное положение дел имелось и в Древней Руси: еще с X в., согласно различным источникам¹¹, возникает контроль за верностью мер и весов при осуществлении торговли. Как отмечает В. В. Богдан, на начальном этапе меры и весы проверяла церковь, что способствовало укреплению ее авторитета и материального положения за счет пошлин от взвешивания¹². В дальнейшем полномочия по контролю за верностью мер и весов перешли к государству, которое в первой половине XIX столетия создало

⁹ В отечественном законодательстве закрепление перечисленных правомочий имело место в Русской Правде (XI в.), Новоторговом уставе (XVII в.) и др.

¹⁰ *Sancinoto J. E.* Merchants in the Later Roman Empire (2018). Publicly Accessible Penn Dissertations. 2703 // URL: <https://repository.upenn.edu/edissertations/2703>.

¹¹ Устав Великого князя Всеволода о церковных судах, людях и мерилах торговых, Устав князя Владимира Святославича о десятинах, судах и людях церковных. Конец X — XII в.

¹² См.: *Богдан В. В.* История становления законодательства о защите прав потребителей и практике его применения в России // URL: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-stanovleniya-zakonodatelstva-o-zashchite-prav-potrebitelei-i-praktiki-ego-primeneni/read>.

централизованное метрологическое учреждение — Депо образцовых мер и весов¹³.

При этом информация о каких-либо иных специализированных органах, контролирующих безопасность товаров и услуг, соблюдение права покупателя-потребителя на соответствующую действительности информацию о товарах и услугах, в доступных нам источниках отсутствует.

Как опять же отмечает В. В. Богдан, практическое применение имевшихся «потребительских норм можно наблюдать в отдельных упоминаниях случаев восстановления нарушенных прав потребителей-покупателей: так, например, в 1868 г. по прошению крестьянина К. Богданова проводилось дознание Курской губернской почтовой конторой о неполучении почтового перевода 25 руб., в результате которого проситель К. Богданов был удовлетворен»¹⁴. Данный пример подтверждает, что анализируемый контроль вплоть до конца XIX в. в России продолжал осуществляться именно «по жалобам потребителей».

Таким образом, тенденция к «реактивности» контроля соблюдения прав потребителей-покупателей сохранялась в мире до выделения «потребительского» законодательства в отдельную отрасль, поскольку до такого момента отношения с участием потребителей ничем не отличались от любых других отношений, контроль за которыми и до настоящего времени в некоторой степени носит «реактивный» характер¹⁵.

Ситуация как с «потребительским» законодательством, так и с контролем за его соблюдением в мире начала постепенно меняться на рубеже XIX–XX вв., что было обусловлено формированием «потребительства» как самостоя-

тельного явления, а также запросов общества на особую защиту прав потребителей.

Указанные перемены, в свою очередь, связаны с технологическим ростом производства и развитием соответствующих производственных и социальных отношений, обусловивших наступление уже упомянутого «потребительского бума». Иначе говоря, появление огромного количества «бытовых» товаров и услуг на рынке логично породило ряд проблем, связанных со злоупотреблениями производителей и продавцов таких товаров и услуг, что, соответственно, спровоцировало общество к самоорганизации в сфере защиты своих «потребительских» прав, необходимость которой со временем признало и государство.

Одной из первых общественных организаций по защите прав потребителей, существующих до сих пор, является Лига по защите прав потребителей, созданная в США в 1899 г. В сферу деятельности этой организации входит не только защита потребительских прав, но и защита интересов трудящихся — последнее обусловлено в том числе тем, что лиги защиты прав потребителей исторически создавались по образу и подобию профсоюзов, что, кстати, обуславливало и изначальный способ борьбы потребительских союзов со злоупотреблениями производителей и продавцов — бойкотирование каких-либо товаров и услуг с целью снижения цен на них либо повышения их качества (по аналогии с забастовками трудящихся)¹⁶.

Очень быстро многочисленные союзы по защите прав потребителей создаются по всему миру. Вот некоторые из них:

— 1936 г. — Союз потребителей США (Consumers union)¹⁷;

¹³ См. подробнее: *Хабибуллин Т. М.* Основные этапы развития метрологической службы в России // Символ науки. 2016. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-razvitiya-metrologicheskoy-sluzhby-v-rossii>.

¹⁴ См.: *Богдан В. В.* Указ. соч.

¹⁵ Вместе с тем заметим, что разрешительные методы контроля и надзора в настоящее время весьма распространены и создают проблемы своей избыточностью. В этой связи предпринимаются меры, направленные на сокращение лицензируемых видов деятельности, уменьшение числа плановых проверок, количества согласований и пр.

¹⁶ *Rao H.* Caveat Emptor: The Construction of Nonprofit Consumer Watchdog Organizations // *American Journal of Sociology.* 1998. 103(4). P. 912–961.

¹⁷ URL: <https://www.consumerreports.org/>.

— 1939 г. — Служба потребительского обслуживания граждан Великобритании (Citizens Advice service)¹⁸;

— 1947 г. — Ассоциация потребителей Канады (CAC)¹⁹;

— 1954 г. — Нидерландский союз потребителей (Consumentenbond)²⁰;

— 1959 г. — Австралийская организация потребителей (CHOICE)²¹.

Перечисленные общественные организации по защите прав потребителей стали активными участниками деятельности в области законодательства, связанного с защитой прав потребителей.

В частности, Лига по защите прав потребителей США принимала активное участие в продвижении Закона о контроле за мясной продукцией (The Meat Inspection Act of 1906²²), а также Закона о чистых продуктах питания и лекарствах (The Pure Food and Drug Act of 1906²³).

Кроме того, в 1960 г. была создана и Международная организация потребителей (Consumers International²⁴), представлявшая собой объединение национальных союзов и ассоциаций по защите прав потребителей и функционировавшая как площадка для обмена опытом.

Таким образом, ко второй половине XX в. развитие социальных отношений, законодательства и общественных институтов в сфере консьюмеризма привело к тому, что в обществе в целом созрела объективная потребность в признании самостоятельности интересов и прав потребителей и обеспечении их особой защиты. Такая потребность, в свою очередь, сформировала публичный интерес к созданию государством отдельного регулирования отношений с участием потребителей.

Именно поэтому в 1962 г. Джон Кеннеди выступил с речью, в которой впервые от лица государства обратил внимание на проблему защиты прав потребителя, сформулировал понятие «потребитель», обозначил основные потребительские права, а также механизмы их защиты, которые позже легли в основу ряда нормативных актов в сфере защиты прав потребителей, принятых различными странами. Впоследствии его речь получила наименование «Билль о правах потребителей», а к дате ее произнесения (15 марта) приурочено празднование Всемирного дня защиты прав потребителей.

Принятый в 1962 г. в США Билль о правах потребителей установил, что потребительская общественность имеет целый ряд прав, среди которых право на качество и безопасность, право на достоверную информацию, право выбора, право возмещения ущерба, а также право быть услышанным. Этот акт ознаменовал признание защиты прав потребителя публичным интересом де-юре и положил начало осмыслению нового явления в общественных отношениях, которое несколько лет спустя французским философом Жаном Бодрийяром было названо «обществом потребления»²⁵.

В итоге следует констатировать, что именно во второй половине XX в. в различных государствах начала формироваться как система защиты прав потребителей с присущим ей проактивным режимом функционирования, так и отдельная комплексная отрасль права — потребительская, что ознаменовалось в первую очередь принятием нормативных актов, посвященных исключительно защите прав потребителей.

¹⁸ URL: <https://www.citizensadvice.org.uk/>.

¹⁹ URL: <http://www.consumer.ca/en/>.

²⁰ URL: <https://www.consumentenbond.nl/>.

²¹ URL: <https://www.choice.com.au/>.

²² Закон запрещал продажу фальсифицированного или неправильно маркированного скота и продуктов его переработки в качестве пищевых продуктов и устанавливал требования к забою и переработке скота.

²³ Закон запрещал продажу фальсифицированных продуктов питания и лекарств с неправильной маркировкой и заложил основу для первого в стране агентства по защите прав потребителей — Управления по контролю за продуктами и лекарствами (FDA).

²⁴ URL: <https://www.consumersinternational.org/>.

²⁵ См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структура. М. : АСТ, 2020.

Так, к примеру, в Советском Союзе первый Закон «О защите прав потребителей» был принят в 1991 г. В нем были определены права потребителей на государственную защиту своих интересов, надлежащее качество и безопасность продукции, судебную защиту прав, а также право на объединение в общественные организации потребителей. Однако в связи с распадом СССР в декабре 1991 г. закон не вступил в силу. Но уже в феврале 1992 г. в Российской Федерации был принят действующий до настоящего времени Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», в значительной мере основанный на тексте закона СССР.

К настоящему моменту уже становится очевидным, что Закон РФ «О защите прав потребителей», определяя общие подходы и принципы к защите прав потребителей, а также основополагающие для всех видов товарного рынка механизмы защиты, не учитывает некоторые особенности защиты прав потребителей на финансовом рынке, порождаемые сложностью

продуктов и спецификой денег как товара, что предопределяет ряд проблем²⁶ и создает предпосылки к его дальнейшему развитию.

Финансовый рынок как сложная система экономико-правовых отношений с участием регулятора, финансовых организаций, потребителей, иных субъектов порождает необходимость специального регулирования отношений с участием потребителей финансовых услуг в контексте защиты их прав и создания адекватной системы такой защиты, за развитием которой мы можем наблюдать в том числе на примере создания специальных институтов защиты прав потребителей финансовых услуг²⁷.

В этой связи следует заключить, что в данный момент имеет место новый этап развития системы защиты прав потребителей, предполагающий как формирование узкопрофильного регулирования для потребителей в зависимости от того, в какой именно сфере они выступают в качестве таковых, так и создание специализированных институтов для защиты их прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богдан В. В.* История становления законодательства о защите прав потребителей и практике его применения в России // URL: <https://www.disserscat.com/content/istoriya-stanovleniya-zakonodatelstva-o-zashchite-prav-potrebitelei-i-praktiki-ego-primeneni/read>.
2. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления: его мифы и структура. — М.: АСТ, 2020.
3. *Климов В. В.* Институт финансового уполномоченного — новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 5. — С. 35–41.
4. *Хабидуллин Т. М.* Основные этапы развития метрологической службы в России // Символ науки. — 2016. — № 2-1.
5. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : в 2 т. Т. 1 / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. — М., 1996.
6. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Т. 1 / пер. В. А. Якобсона в частичной обработке А. А. Немировского. — М., 1980.
7. *Sancinoto J. E.* Merchants in the Later Roman Empire (2018). Publicly Accessible Penn Dissertations. 2703 // URL: <https://repository.upenn.edu/edissertations/2703>.

Материал поступил в редакцию 3 мая 2023 г.

²⁶ См.: *Климов В. В.* Институт финансового уполномоченного — новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 5. С. 35–41.

²⁷ См., например: Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bogdan V. V. Istoriya stanovleniya zakonodatelstva o zashchite prav potrebiteley i praktike ego primeneniya v Rossii // URL: <https://www.dissercat.com/content/istoriya-stanovleniya-zakonodatelstva-o-zashchite-prav-potrebitelei-i-praktiki-ego-primeneni/read>.
2. Bodriyyar Zh. Obshchestvo potrebleniya: ego mify i struktura. — M.: AST, 2020.
3. Klimov V. V. Institut finansovogo upolnomochennogo — novyy mekhanizm obespecheniya balansa chastnykh i publichnykh interesov v finansovoy sfere // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — T. 15. — № 5. — S. 35–41.
4. Khabibullin T. M. Osnovnye etapy razvitiya metrologicheskoy sluzhby v Rossii // Simvol nauki. — 2016. — № 2-1.
5. Khrestomatiya po vseobshchey istorii gosudarstva i prava: v 2 t. T. 1 / pod red. K. I. Batyra, E. V. Polikarpovoy. — M., 1996.
6. Khrestomatiya po istorii Drevnego Vostoka. T. 1 / per. V. A. Yakobsona v chastichnoy obrabotke A. A. Nemirovskogo. — M., 1980.
7. Sancinoto J. E. Merchants in the Later Roman Empire (2018). Publicly Accessible Penn Dissertations. 2703 // URL: <https://repository.upenn.edu/edissertations/2703>.